

В русском зарубежье многие представительницы Серебряного века известны своей подвижнической деятельностью — Вера Бунина-Муромцева, Серафима Ремизова-Довгелло, Татьяна Алданова (Зайцева) и др. Они помогали мужьям как переводчицы, создавали и поддерживали творческую атмосферу жизни. В ряду таких замечательных женщин стоит и Татьяна Денисовна Гребенщикова (1893–1964), жена сибирского писателя, классика Георгия Гребенщикова. По сей день она незаслуженно остается в тени, и ее биография практически не изучена.

Татьяна Гребенщикова в молодом возрасте, в год первого замужества. 1911

Татьяна Денисовна Гребенщикова (в девичестве Стадник) родилась 6 января 1893 года (25 декабря 1892 по ст. ст.) в Тифлисе. Ее родители — запасной унтер-офицер Денис Дмитриевич Стадник (р. 1866) и Акулина Матвеевна (р. 1868, в девичестве Олейникова), православного вероисповедания. Девочка получила образование в частной женской гимназии в Харбине. Окончила Академию прикладного дизайна и освоила специальность швеи.

По традиции своего времени Татьяна довольно рано вышла замуж: едва исполнилось восемнадцать. Первым мужем стал Александр Агапович Давыдов, крестьянин Уфимской губернии. Жили супруги на Дальнем Востоке. В ноябре 1912-го Татьяна Давыдова поступила на службу в Акционерное общество «Компания Зингер» в городе Хабаровске «в качестве продавщицы и кассирши». Вскоре, 14 февраля 1914 года, у нее родилась дочь Галина. Судьба дочери и дальнейшие обстоятельства жизни Татьяны Денисовны до встречи с Георгием Гребенщиковым пока неизвестны и остаются предметом будущих исследований.

Первая мировая война существенно поменяла привычный уклад жизни, и в сентябре 1917-го Татьяна Денисовна оказалась на службе в Управлении уполномоченного Всероссийского Союза Городов при XI армии в качестве помощницы делопроизводителя и машинистки. Это событие предопределило дальнейшую судьбу, неразрывно связав ее жизнь с печатным делом. Тем самым уполномоченным оказался ни кто иной, как ее будущий супруг — Георгий Дмитриевич Гребенщиков. Брачными узами они сочтались в Киеве 17 сентября 1917 года. Через восемь месяцев, в связи с закрытием Юго-Западного фронта, Управление при XI армии было ликвидировано. По окончании службы ей выдали удостоверение, где были отмечены профессиональные качества Татьяны Денисовны — добросовестность, аккуратность, знание дела и высокая трудоспособность. Это тот прочный фундамент, который составил основу совместной жизни Гребенщиковых в эмиграции.

После демобилизации из армии супруги находились непродолжительное время в Киеве и Одессе, и 18 июля 1918-го отправились на пароходе «Константин» в Ялту. Несмотря на тяготы жизни, революционную обстановку и частую смену власти в Крыму, приводящую к неустроенности, жажда к переменам и надежды на будущее в душе Татьяны Денисовны не угасали. В те годы ей удалось даже посещать курсы в Ялтинской Народной консерватории. Вообще, крымский период в условиях полной нестабильности

Татьяна Гребенщикова и Георгий Гребенщиков в кругу эмигрантов, у автомобиля, конец 1930-х

отличается насыщенностью жизни. Георгий Дмитриевич развивал свой писательский талант и сотрудничал с газетами «Ялтинский курьер», «Таврический голос», «Наша газета», «Юг России».

В сентябре 1920 года начался период эмиграции. Татьяна Денисовна и ее муж покинули Россию и отбыли в Константинополь. На первых порах жизнь в Турции, куда нахлынула лавина русских эмигрантов, оказалась невыносимо трудной. Им пришлось жить в палатках на голой земле, а Георгий Дмитриевич работал в порту грузчиком. Татьяна Денисовна шила конверты для пеленания младенцев. Годы спустя Татьяна Гребенщикова вспоминала о тяготах эмигрантской жизни в интервью на местном радио в штате Коннектикут. Уезжая в Турцию, она взяла с собой то, что «только женщина может догадаться взять», — ручную швейную машинку. Действительно, среди нехитрого скарба, составлявшего небольшой багаж (на багаж были жесткие ограничения), в выездной декларации Гребенщиковых числилась машина «Зингер». Кроме того, у нее имелось с собой несколько отрезков ткани на костюм мужу, поскольку в Константинополе ему понадобилась бы новая, приличная одежда для устройства на работу.

Татьяна Денисовна не была избалована жизнью, и, возможно, поэтому обладала многими полезными умениями и навыками. На общем фоне людской эмигрантской массы она ярко выделялась способностью хорошо готовить, шить и печатать на машинке. Гребенщико-вы сблизилась с семьей генерала Александра Лукомского, представителя Врангеля в Константинополе, работали

у него личным секретарем и обслугой. Вместе с ним в декабре 1920 года они отплыли в Северную Африку, а в январе 1921-го из Бизерты (Тунис) перебрались во французский Тулон.

Гребенщико-вы прожили в Европе чуть более трех лет, но этот период жизни был для них крайне важным: его можно считать своего рода трамплином к американскому восхождению на литературно-просветительские высоты. Во Франции Георгий Дмитриевич успел поучаствовать в основании русской колонии («Фавьерская коммуна», 1921) в местечке Ля Фавьер, в Провансе, издать первый том эпопеи «Чураевы» (1922), приступить к выпуску собрания сочинений в издательстве Поволоцкого, кроме того, освоиться в Германии, где имел поддом в Висбадене. В Берлине шла постановка его пьес, в том числе знаменитая «Сказка о кладах» при участии артистов Московского художественного театра. Татьяна Денисовна все это время неотступно следовала за супругом и служила ему всем своим существом. Известен один примечательный случай, как будучи не совсем здоровой, верная спутница сидела вместе с мужем и самоотверженно работала под раскаленной крышей их парижской крошечной съемной квартиры. Георгий Дмитриевич писал роман «Былина о Микуле Буяновиче», а она едва успевала перепечатывать листы рукописи на пишущей машинке «Корона», привезенной из России.

Особая страница жизни — встреча с выдающимся художником, мыслителем и путешественником Николаем Рерихом. Познакомились они заочно, по переписке,

в июле 1923 года. Гребенщиковы находились тогда в Висбадене и в первой половине октября вернулись в Париж, а 23 октября состоялась беседа с Рерихом, коренным образом изменившая их жизнь. На паях они организовали книгоиздательство «Алатас», что в переводе с казахского языка означает «Белый камень». От Рериха поступило предложение переехать в США и заняться изданием книг при музее его имени в Нью-Йорке. Он выделил 3 тысячи франков как «неприкосновенный капитал на билеты в Америку». Сам художник отправился в долгое путешествие в Гималаи и Центральную Азию.

До отбытия из Франции у Гребенщиковых оставалось семь месяцев, и к повседневным трудам добавилась еще необходимость учить английский язык, что в зрелом возрасте оказалось делом нелегким. Георгий Дмитриевич писал своим новым друзьям и будущим сотрудникам в Нью-Йорк: «Между тем, мы сейчас живем на 450 франков оба в месяц (это 25 долларов), и, конечно, отдаться изучению языка не в состоянии без ущерба для повседневной работы, которой мы живем и на которую еще содержим две семьи в России... Как назло, все здешние мои издатели мне перестали платить, журналов нет, и для моих громоздких трудов трудно найти место» (04.12.1923).

В этот период Георгий Дмитриевич работал разноработчим на книжном складе, а Татьяна Денисовна шла на дому. Благодаря ее трудолюбию, терпению и мастерству дизайнера удавалось сводить концы с концами и, по выражению супруга, «никого не обременять попрошайничеством». Вот выдержка из того же письма в Америку: «Приходится либо служить, либо брать частную работу, часто отказывать себе в самом элементарном, а Татьяна Денисовна вечно карпееет над какой-либо чужою вышивкой, шитьем, перепиской и т.д. Сейчас, например, она плетет какие-то гарусные кофточки по 60 франков за штуку, а уходит на них времени 8–9 дней, значит, по 7 франков в день — это 35–40 центов. И все-таки мы себя считаем счастливыми, так как многие русские здесь спят под мостами, ходят нищими, а мы имеем комнату и свет и тепло...» (04.12.1923).

Помимо пошива одежды, на Татьяне Денисовне лежал труд по переписыванию рукописей мужа, ведению домашнего хозяйства, похода на рынок и изучение английского. И еще эта удивительная женщина ухитрялась не терять чувство юмора и смешить супруга в минуты его мрачного настроения!

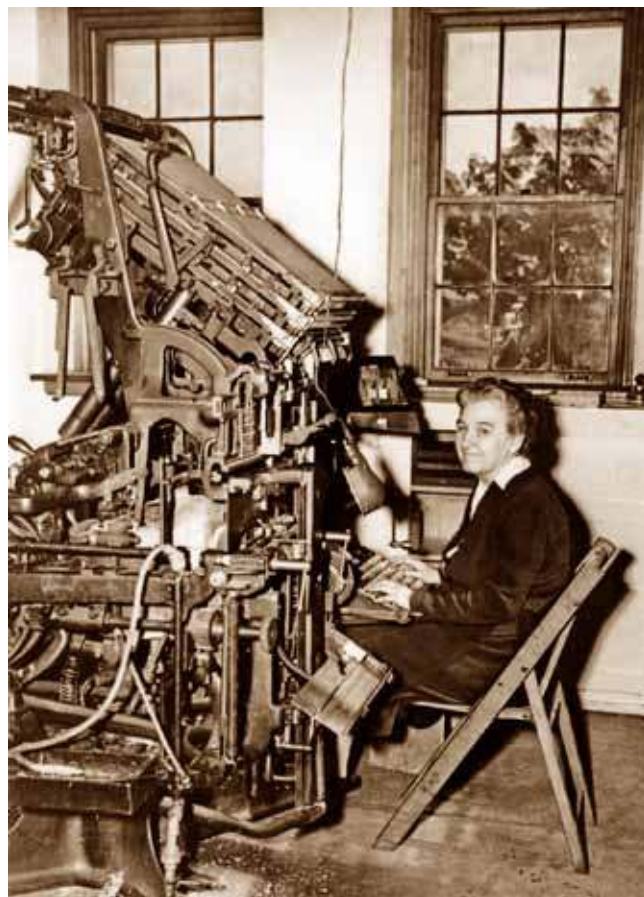
За день до отъезда в Америку, 20 апреля 1924 года, прошел Пасхальный вечер, на котором Гребенщиковы прощались с друзьями и почитателями. Там собрались коллеги по «культурному цеху», среди них: поэт Константин Бальмонт, писатель Алексей Ремизов, композитор Василий Завадский, создавший симфоническую сюиту «Цветы Мории» (на стихи Рериха). А непосредственно за несколько часов до отплытия Георгий Дмитриевич писал Рерихам на Гималаи, восхищаясь «своей Татьяной». Вот выдержка из его письма о прощальном вечере: «Перед самым вечером, часа в 4, от переутомления упала в обморок. Отвадился, через час уже опять смеялась, носилась галопом, и весь вечер все было на ее плечах: кассы, расчеты, книжный киоск, буфет...» (21.04.1924). Однако для внешнего мира Татьяна Гребенщикова остается все еще на вторых ролях, в ассистентах у супруга, как бы за кулисами.

В Новом Свете Гребенщиковы быстро освоились. Георгий Дмитриевич приступил к обязанностям

директора книгоиздательства «Алатас» при музее Рериха в Нью-Йорке. Татьяна Денисовна стала заведовать чайной комнатой в музее. Она сразу же понравилась всем сотрудникам, и ее стали называть «светленькая наша Танечка». Этот трогательный эпитет как нельзя лучше подходит под описание и ее натуры, и внешности: русые волосы и серые глаза. Кстати, облик Татьяны Гребенщиковой дошел до нас только по черно-белым фотографиям, и эти редкие упоминания о ней являются крайне ценными.

Примерно через год, на Пасху в апреле 1925-го, Гребенщиковы посетили графа Илью Львовича Толстого в штате Коннектикут. Эта встреча стала судьбоносной. В местечке Саутбери (Southbury) совместно с Ильей Толстым они основали русскую деревню Чураевку. Она получила название «сибирский скит» в Америке, миссия которого заключалась в объединении лучших сил эмиграции для сохранения русской культуры на чужбине. Георгий Дмитриевич объединил вокруг себя соотечественников: к тому времени он имел за плечами богатый опыт строительства и своими руками построил несколько домов, обучая плотницкому мастерству и свою жену. Самый первый дом в Чураевке Гребенщиковы выстроили при поддержке Ильи Толстого. Они забили первые колышки и вернулись в Нью-Йорк, а через десять дней Толстой приехал и сообщил радостную новость. Из дневника писателя: «Был И.Л. Толстой. Избушка наша ждет нас на участке» (02.05.1925).

В 1927 году Гребенщиковы окончательно переехали из Нью-Йорка в Чураевку. Их усилиями были построены там жилые дома, детская студия «Теремок»,

Татьяна Гребенщикова у линотипа, Лейкленд, ориентировочно 1943–1944 годы

помещения книгоиздательства «Алатас» и, главное, каменная часовня святого Сергия Радонежского. Средства на строительство часовни пожертвовали Николай Рерих и его сын Юрий, изобретатель Игорь Сикорский и поселенцы деревни. Часовня была торжественно открыта и освящена 14 сентября 1930 года. Многие эмигранты обустроивали часовню своими силами. Педагог и художник, сибиряк Леонид Тульпа подарил написанную им икону преподобного Сергия. Свою икону Сергия прислала из Дании также Великая княгиня Ольга Александровна.

Через несколько лет, 4 июля 1934 года, в Чураевке состоялся большой русский праздник, приуроченный к молебну и освящению полученных даров, а заодно и повторному освящению часовни в связи с окончанием монтажа нового купола. За неделю до праздничных событий Гребенщиковы были всецело заняты приготовлениями и закупками. Георгий Дмитриевич отметил в своем дневнике: «Татьяна проявила чудеса трудоспособности» (28/30 июня 1934). Татьяна Денисовна наготовила пирогов и сделала 18 галлонов¹ домашнего крушона. Торжество посетили 250 человек. Несмотря на такое невероятное нашествие гостей, еды еще и осталось!

Художник Иван Филиппович Замотин, оформлявший обложки книг для «Алатаса» и побывавший на русском празднике, нарисовал дружеский шарж на Татьяну Гребенщикову. На переднем плане изображена Татьяна. Согнутая в три погибели, она тащит на спине огромный мешок, раза в три больше ее самой. Мешок до отказа набит пирогами. «Героиня дня», по выражению Георгия Дмитриевича, движется по восходящей линии, а вдалеке, на вершине холма высится часовня, «виновница торжества», к которой она и направляется.

Все 1930 годы для Гребенщиковых были осложнены не только освоением лекторского мастерства, но и борьбой с телесными недугами. У Татьяны Денисовны возникли проблемы с почками, Георгий Дмитриевич в 1933-м в Голливуде попал под машину и сильно покалечился, а летом 1938-го Татьяна Денисовна буквально «боролась со смертью» из-за воспаления легких. Болезнь жены превратилась для писателя в «страшные дни одиночества и скорби». В сентябре дело пошло на поправку, и они снова смогли «вместе продолжать борьбу за право быть человеком на сей нечеловеческой земле» (20.09.1938).

Последующие годы, после череды болезней, можно считать в определенном смысле наградой для четы Гребенщиковых за былые лишения и преодоленные трудности эмигрантской жизни. В 1941 году Георгий Дмитриевич получил звание профессора и кафедру русской литературы и истории в Южном колледже (Лейкленд, шт. Флорида), а Татьяну Денисовну пригласили на пост директора типографии «Дикси Пресс» (Dixie Press) и преподавателя печатного дела в колледже. Она к тому времени стала уже настоящим мастером своего дела: могла одна управляться с линотипом и прессами не только как наборщик и печатник, но и опытный механик. В линотипе более двух тысяч деталей, ей приходилось его разбирать, чинить и снова собирать! Местные газеты (The Southern, Lakeland Ledger и др.) не обошли стороной феноменальную женщину-печатника и периодически посвящали статьи ее виртуозной работе.

Рисунок-шарж на Татьяну Гребенщикову. 1934. Художник Иван Замотин. (Письмо Замотина от 1 июля 1934)

В 1943 году Гребенщиковы получили гражданство США и еще более десяти лет самоотверженно служили на поприще культуры и просвещения. В середине 1950-х здоровье Георгия Гребенщикова резко пошатнулось, и в 1956-м он вышел на пенсию, а через год его разбил паралич и развилась слепота. Из-за потери зрения труды и письма ему приходилось диктовать жене. Татьяна Денисовна до последнего оставалась рядом, ухаживала за больным, несмотря на то, что в последние годы сама была вынуждена передвигаться в инвалидной коляске. Татьяна Денисовна Гребенщикова скончалась 31 января 1964 года, пережив мужа лишь на 20 дней. Супруги Гребенщиковы похоронены вместе на кладбище «Оук Хилл» во Флориде.

Пожалуй, последнее, о чем следует сказать еще раз. Успех Георгия Гребенщикова как писателя, получившего признание в русском зарубежье, без его сподвижницы и другини был бы невозможен. Он и сам это ясно сознавал и выражал свои чувства в стихах, посвященных любимой жене.

Вся жизнь наша как-то на жизнь не похожа:
В труде непомерном, в угарном чаду,
Идем мы, идем, спотыкаясь, и всё же —
С тобой. Без тебя никуда не пойду.
Как будто одна ты всех душ мне дороже —
Я лучше нигде, никогда не найду.
И лишь ты одна всех милей и моложе —
С тобой я куда-нибудь всё же дойду.

(«В Татьянин день — Татьяне», 25 января 1951) ❖

Статья подготовлена на основе документов из фонда Георгия и Татьяны Гребенщиковых, хранящегося в Архиве Центра по изучению истории иммиграции при университете штата Миннесота (George and Tatiana Grebenstchikoff Papers, Immigration History Research Center Archives, University of Minnesota).

Фотографии предоставлены Архивом Центра по изучению истории иммиграции при университете штата Миннесота. Автор статьи выражает благодарность куратору архива Дэниэлу Нечасу.

¹Американский галлон равен примерно 3,8 л.